

BUXORO DAVLAT UNIVERSITETI ILMIY AXBOROTI

Научный вестник Бухарского государственного университета
Scientific reports of Bukhara State University

7/2024

E-ISSN 2181-1466

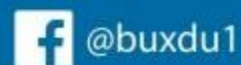

9 772181 146004

ISSN 2181-6875

9 772181 687004

7/2024

BUXORO DAVLAT UNIVERSITETI ILMIY AXBOROTI
SCIENTIFIC REPORTS OF BUKHARA STATE UNIVERSITY
НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК БУХАРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Ilmiy-nazariy jurnal
2024, № 7, iyul

Jurnal 2003-yildan boshlab **filologiya** fanlari bo'yicha, 2015-yildan boshlab **fizika-matematika** fanlari bo'yicha, 2018-yildan boshlab **siyosiy** fanlar bo'yicha, **tarix** fanlari bo'yicha 2023 yil 29 avgustdan boshlab O'zbekiston Respublikasi Oliy ta'lim, fan va innovatsiyalar Vazirligi huzuridagi Oliy attestatsiya komissiyasining dissertatsiya ishlari natijalari yuzasidan ilmiy maqolalar chop etilishi lozim bo'lgan zaruriy nashrlar ro'yxatiga kiritilgan.

Jurnal 2000-yilda tashkil etilgan.

Jurnal 1 yilda 12 marta chiqadi.

Jurnal O'zbekiston matbuot va axborot agentligi Buxoro viloyat matbuot va axborot boshqarmasi tomonidan 2020-yil 24-avgust № 1103-sonli guvohnoma bilan ro'yxatga olingan.

Muassis: Buxoro davlat universiteti

Tahririyat manzili: 200117, O'zbekiston Respublikasi, Buxoro shahri Muhammad Iqbol ko'chasi, 11-uy.

Elektron manzil: nashriyot_buxdu@buxdu.uz

TAHRIR HAY'ATI:

Bosh muharrir: Xamidov Obidjon Xafizovich, iqtisodiyot fanlari doktori, professor

Bosh muharrir o'rinbosari: Rasulov To'liqin Husenovich, fizika-matematika fanlari doktori (DSc), professor

Mas'ul kotib: Shirinova Mexrigiyo Shokirovna, filologiya fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD)

Kuzmichev Nikolay Dmitriyevich, fizika-matematika fanlari doktori (DSc), professor (N.P. Ogaryov nomidagi Mordova milliy tadqiqot davlat universiteti, Rossiya)

Danova M., filologiya fanlari doktori, professor (Bolgariya)

Margianti S.E., iqtisodiyot fanlari doktori, professor (Indoneziya)

Minin V.V., kimyo fanlari doktori (Rossiya)

Tashqarayev R.A., texnika fanlari doktori (Qozog'iston)

Mo'minov M.E., fizika-matematika fanlari nomzodi (Malayziya)

Mengliyev Baxtiyor Rajabovich, filologiya fanlari doktori, professor

Adizov Baxtiyor Rahmonovich, pedagogika fanlari doktori, professor

Abuzalova Mexriniso Kadirovna, filologiya fanlari doktori, professor

Amonov Muxtor Raxmatovich, texnika fanlari doktori, professor

Barotov Sharif Ramazonovich, psixologiya fanlari doktori, professor, xalqaro psixologiya fanlari akademiyasining haqiqiy a'zosi (akademigi)

Baqoyeva Muhabbat Qayumovna, filologiya fanlari doktori, professor

Bo'riyev Sulaymon Bo'riyevich, biologiya fanlari doktori, professor

Jumayev Rustam G'aniyevich, siyosiy fanlar nomzodi, dotsent

Djurayev Davron Raxmonovich, fizika-matematika fanlari doktori, professor

Durdiyev Durdimurod Qalandarovich, fizika-matematika fanlari doktori, professor

Olimov Shirinboy Sharofovich, pedagogika fanlari doktori, professor

Qahhorov Siddiq Qahhorovich, pedagogika fanlari doktori, professor

Umarov Baqo Bafoyevich, kimyo fanlari doktori, professor

Murodov G'ayrat Nekovich, filologiya fanlari doktori, professor

O'rayeva Darmonoy Saidjonovna, filologiya fanlari doktori, professor

Navro'z-zoda Baxtiyor Nigmatovich, iqtisodiyot fanlari doktori, professor

Hayitov Shodmon Ahmadovich, tarix fanlari doktori, professor

To'rayev Halim Hojiyevich, tarix fanlari doktori, professor

Rasulov Baxtiyor Mamajonovich, tarix fanlari doktori, professor

Eshtayev Alisher Abdug'aniyevich, iqtisodiyot fanlari doktori, professor

Quvvatova Dilrabo Habibovna, filologiya fanlari doktori, professor

Axmedova Shoira Nematovna, filologiya fanlari doktori, professor

Bekova Nazora Jo'rayevna, filologiya fanlari doktori (DSc), professor

Amonova Zilola Qodirovna, filologiya fanlari doktori (DSc), dotsent

Hamroyeva Shahlo Mirjonovna, filologiya fanlari doktori (DSc), dotsent

Nigmatova Lola Xamidovna, filologiya fanlari doktori (DSc), dotsent

Boboyev Feruz Sayfullayevich, tarix fanlari doktori

Jo'rayev Narzulla Qosimovich, siyosiy fanlar doktori, professor

Xolliyev Askar Ergashovich, biologiya fanlari doktori, professor

Artikova Hafiza To'ymurodovna, biologiya fanlari doktori, professor

Hayitov Shavkat Ahmadovich, filologiya fanlari doktori, professor

Qurbonova Gulnoz Negmatovna, pedagogika fanlari doktori (DSc), professor

Ixtiyarova Gulnora Akmalovna, kimyo fanlari doktori, professor

Rasulov Zubaydullo Izomovich, filologiya fanlari doktori (DSc), dotsent

Mirzayev Shavkat Mustaqimovich, texnika fanlari doktori, professor

Samiyev Kamoliddin A'zamovich, texnika fanlari doktori, dotsent

Esanov Husniddin Qurbonovich, biologiya fanlari doktori, dotsent

Zaripov Gulmurot Toxirovich, texnika fanlari nomzodi, professor

Jumayev Jura, fizika-matematika fanlari nomzodi, dotsent

Klichev Qybek Abdurasulovich, tarix fanlari doktori, dotsent

G'aybulayeva Nafisa Izattullayevna, filologiya fanlari doktori (DSc), dotsent

MUNDARIJA *** СОДЕРЖАНИЕ *** CONTENTS

TILSHUNOSLIK *** LINGUISTICS *** ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Abdazova A.R.	The features of the use of english environmental terms in the media	3
Batirkhanova M.O.	Somatik frazeologik birliklar tahlili va ularning o'rganilish tarixi	9
Sobirova D.R.	Reklama matnlarining gender xususiyatlari (tibbiyotga oid reklamalar misolida)	15
Sadullayeva G.I.	Enhancing listening comprehension: strategies, challenges and a comprehensive methodology for language learners	17
Asadov T.H., Bakirova N.H.	Ayrim etnofrazemalarning lingvokulturologik tadqiqi (o'zbek, rus, turk tillari misolida)	26
Eshquvvatova G.N., Urinbayeva D.B.	Stylistic features of proverbs in internet texts	31
Hojiyeva M.G'.	Integrating language and content: strategies and challenges in content-based language instruction	36
Khabibova M.N.	Biografik asarlardagi epistolyar matnlarning o'rni va ularning pragmatik xususiyatlar	41
Mahmudova D.M.	Building a comprehensive bilingual synchronous corpus: principles and practices	45
Narzullayeva D.B.	Qur'oni Karim leksik konfiguratsiyalari: Ka'ba toponimmi yoxud teonim?	50
Sadikov E.T.	Iltifot va inkor mazmunidagi nutq aktlarining tasviriy-ifodaviy atributlari	55
Pardayev S.Sh.	Globalashuv davrida madaniyatlararo muloqot tizimidagi madaniy o'ziga xoslik	60
Mahmudova D.M.	Significance and development of linguistic corpora in Uzbekistan	66
Safoyeva S.N.	Pragmatic marker: "so" and its role in modern oral discourse	70
Turg'unboyeva D.A.	Comparative pragmatics: politeness strategies in uzbek and english languages	75
Xolova M.B.	Tushuncha madaniy kodning shakllangan birligi sifatida	81
Xusenova M.O'.	Termin va terminologiya xususida	85
Ziyayeva D.A.	Paradigmatic analysis of speech verbs	89
Zokirova N.S.	The concept of "linguistic picture of the world" in translation	94
Давлатова М.Х.	Встречение английских глаголов-предикатов в функционально-семантическом поле	98
Махмудова Ю.А.	Лингвокультурные особенности в контексте социолингвистического анализа произведения «Шайтанат»	104
Gudgina V.A., Rustamova N.Sh.	The phraseological specificity of V.Shukshin's idiostyle in fiction: an analysis of interconnections and functional features	109
Subxonqulov U.T., Adizova F.M.	So'zlarni lingvistik tahlil qilish jarayoni uchun ayrim algoritmlarining qiyosiy tahlili	114
Heydarova N.A.	"Past", "present" and "future" as temporal adjectives	119
Norova M.F.	Phraseological dialectisms in english literary works	123
Zeynalova K.	The use of some national-cultural realities in the english language, their etymology and ways of their borrowings	128
Karimova R.	Pragmatic and conceptual aspects of idioms in the discourse of the british and american press	134
Yokubova Sh.Y.	Fe'lli birikmalarning nutqiy voqelanishi	138
ADABIYOTSHUNOSLIK *** LITERARY CRITICISM *** ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ		
Муллоев Ш.Б., Ниязов Л.Р.,	Просветитель и пламенный публицист сайдризо ализода	142

Примов Ш.М.		
Ochilov U.S., Salimova H.H.	Abdulla Qodiriyning “O‘tkan kunlar” va Teodor Drayzerning “Amerika fojiasi” asarlaridagi ona obrazlarida milliy qadriyatlarning ifodalanishi	148
Rajabov A.O‘., Jalilova L.J.	Artistic psychologism in the works of J. Barnes	153
Khodjaeva D.I., Khametov I.R.	Romantic literature and the exploration of human nature relationship	159
Nasriyeva G.Z.	Amerika adabiyotida shaxs va jamiyat munosabatlari mavzularida ijod etgan namoyondalar	166
Ne‘matova S.	Boburning insonshunoslik xususidagi qarashlari	170
Sidorkova L.R., Mekhriddinova O.Kh.	Temporal dimensions and their manifestation within the idiostylistic framework of M.Y.Lermontov: an examination of temporality’s role and evolution	175
Астанова Г.А.	“Минг бир кеча” асарининг хх асп ўзбек адабиётига бадий таъсири	183
Oripova K.D.	Adabiyotshunoslikda yozuvchi biografyasi va bola psixologiyasining o‘ziga xosligi	188
Haydarova N.A.	Tarjimada interdiskursivlikni qayta yaratishning o‘ziga xos xususiyatlari	192
Asgarova G.	Secret signatures of Nakhchivan correspondents and writers of “Molla Nasreddin”	196
Саидова Н.З.	Знаки и символы в повести Т.Пулатова «Окликни меня в лесу»: глубинный анализ	204
Qosimova N.F., Haydarova G.R.	Tarjima sifatini oshirishda tarjima strategiyalarining roli	209
MATNSHUNOSLIK VA MANBASHUNOSLIK *** TEXTOTOLOGY AND LITERARY SOURCE STUDY *** ТЕКСТОЛОГИЯ И ЛИТЕРАТУРНОЕ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ		
Latipova S.A.	“Me’rojnomayi turkiy” – ilmiy-adabiy manba sifatida	213
“NAVOIY GULSHANI”		
Bekova N.J., Gulliyeva N.Z.	Navoiyning forsiy va turkiy she’riyatida irfoniy g‘oyalarning badiiy talqinlaridagi o‘xshashlik	217
FALSAFA VA HUQUQ, SIYOSATSHUNOSLIK *** PHILOSOPHY, LAW AND POLITICAL SCIENCES *** ФИЛОСОФИЯ, ПРАВО И ПОЛИТОЛОГИЯ		
Boymirzayeva M.Sh	Radikalizmning mohiyati, asosiy shakllari va ilmiy talqinlari	223
Sadullaeva M.A.	Number as the essence of things: Pythagorean philosophy	227
Muydinov D.N.	Yevropada irqchilik va ksenofobiyaning ortishi sabablari va oqibatlari	231
Селюгина К.В.	Некоторые особенности нарциссических защит у релокантов из России в Республике Кыргызстан	238
TARIX *** HISTORY *** ИСТОРИЯ		
Ergashov Z.B., Yakubov R.Y., Sultonov Z.N.	Birinchi renessans davrida qomusiy allomalarimizning ilmiy faoliyati	245
Mamadjonov A.B.	O‘zbekiston Turkiya munosabatlarida yangicha nuqtayi nazar	250
Mubinov M.A.	The brief review of works by english-speaking authors on the history of the Bukhara emirate	255
Umarov B.B.	Buxoro shahrining somoniylar davridagi tarixiga oid manbalar tahlili	259
Таирова М.Х.	Истоки фармацевтики и основатели	264
Abdullaeva D.A.	XX asrning 20-40-yillarida Ark qo‘rg‘onining ta‘mirlanish tarixi	270
Жуманиязов И.Р.	Қорақалпоғистонга чанг чолғу асбобининг кириб келиши ва ривожланиши	274

ПРОСВЕТИТЕЛЬ И ПЛАМЕННЫЙ ПУБЛИЦИСТ САИДРИЗО АЛИЗОДА

Муллоев Шариф Бокиевич,

доктор филологических наук, профессор, руководитель пресс-службы Российско –
Таджикский (Славянский) университет
mulloev_sharif@mail.ru

Ниёзов Лутфулло Рахимович,

старший преподаватель кафедры журналистики телевидения и радиовещания ГОУ
«Таджикский государственный институт культуры и искусств имени Мирзо Турсунзаде»
rakhimi80@inbox.ru

Примов Шамсиддин Мухиддин ўгли,

Бухоро давлат университети, ўзбек тилишунослиги
ва журналистика кафедраси ўқитувчиси

Аннотация. В данной статье рассматривается просветительская и журналистская деятельность одного из видных отечественных литераторов-журналистов Сайидризо Ализода, выявляются основные проблемы периода 20-х гг. прошлого столетия, которые он пытался решить с небольшой группой коллег-единомышленников, используя лишь одно действенное оружие публицистики – слово. Во все времена передовая часть общества, образованные, интеллектуально и духовно развитые люди, целью своей деятельности видели распространение качественных знаний, норм, утверждений, ценностных ориентиров, отвечающих нравственным критериям конкретного этноса. Также в целях консолидации общества они ратовали за повышение культурного уровня, способствуя развитию и формированию гуманистических тенденций. Часто их называли просветителями, учителями, мыслителями. Их деятельность осуществляется в нескольких плоскостях общественной жизни, но чаще всего платформой становилось печатное издание. На заре становления таджикских СМИ просветительская деятельность последователей идей Ахмада Дониша, на страницах первых печатных изданий стала основополагающей функцией журналистики, приобрела целевой характер и определенную предметную область. Она осуществлялась, сочетая в качестве средств такие виды деятельности, как информирование, популяризацию, пропаганду, критику.

Ключевые слова: Сайидризо Ализода, просвещение, публицистика, журналистика, образование, «Пламя революции», культура.

EDUCATOR AND ARDENT PUBLICIST SAIDRIZO ALIZODA

Abstract. This article examines the educational and journalistic activities of one of the prominent Russian literary journalists Sayyidrizo Alizod, identifies the main problems of the period of the 20s of the last century, which he tried to solve with a small group of like-minded colleagues using only one effective weapon of journalism - the word. At all times, the advanced part of society, educated, intellectually and spiritually developed people, saw the purpose of their activities as the dissemination of high-quality knowledge, norms, statements, value orientations that meet the moral criteria of a particular ethnic group. Also, in order to consolidate society, they advocated raising the cultural level, contributing to the development and formation of humanistic tendencies. They were often called enlighteners, teachers, and thinkers. Their activities are carried out in several areas of public life, but most often the printed publication became the platform. At the dawn of the formation of the Tajik media, the educational activities of the followers of the ideas of Muhammad Donish, on the pages of the first printed publications, became a fundamental function of journalism, acquired a targeted character and a specific subject area. It was carried out by combining such activities as information, popularization, propaganda, and criticism as means.

Keywords: Sayyidrizo Alizoda, enlightenment, journalism, journalism, education, «Flame of Revolution», culture.

MA'RIFATPARVAR VA OLOVLI PUBLITSIST SAIDRIZO ALIZODA

Annотatsiya. ushbu maqolada taniqli mahalliy adabiyotshunos jurnalistlardan biri Sayidrizo Alizodning ma'rifiy va jurnalistik faoliyati ko'rib chiqiladi, 20-yillar davrining asosiy muammolari aniqlanadi. o'tgan asr, u faqat bitta samarali jurnalistik qurol-so'z yordamida hamfikir hamkasblarining kichik guruhi bilan hal qilishga urindi. Har doim jamiyatning ilg'or qismi, bilimli, intellektual va ma'naviy rivojlangan odamlar o'z faoliyatining maqsadi sifatida ma'lum bir etnik guruhning axloqiy mezonlariga javob beradigan sifatli bilimlar, me'yorlar, tasdiqlar, qiymat ko'rsatmalarini tarqatishni ko'rdilar. Shuningdek, jamiyatni mustahkamlash maqsadida ular madaniy darajani oshirish, insonparvarlik tendentsiyalarini rivojlantirish va shakllantirishga ko'maklashish tarafdori bo'lishdi. Ko'pincha ular ma'rifatparvarlar, o'qituvchilar, mutafakkirlar deb nomlangan. Ularning faoliyati ijtimoiy hayotning bir necha tekisliklarida amalga oshiriladi, lekin ko'pincha bosma nashr platformaga aylandi. Tojik ommaviy axborot vositalarining paydo bo'lishi boshida Ahmad Donish g'oyalari izdoshlarining ma'rifiy faoliyati, birinchi bosma nashrlar sahifalarida jurnalistikaning asosiy funksiyasiga aylandi, maqsadli xarakterga va ma'lum bir mavzuga ega bo'ldi. U axborot berish, ommalashtirish, targ'ib qilish, tanqid qilish kabi tadbirlarni vosita sifatida birlashtirgan holda amalga oshirildi.

Kalit so'zlar: Sayidrizo Alizoda, ma'rifat, jurnalistika, jurnalistika, ta'lim, "inqilob alangasi", madaniyat.

Представители передового общества начала XX века были сильно обеспокоены состоянием таджикской науки и образования, литературы и культуры, неоднократно выражали свои мысли на общественных собраниях, и публицистических произведениях. Посредством живого и печатного слова они регулярно информировали народ о сложной ситуации и возможных последствиях пренебрежения и невежества, руководствуясь надеждой, что их старания окупятся и общество проявит должное внимание к своей судьбе. Из числа таких прогрессивных людей был Сайидризо Ализода, родившийся в 1887 году в Багишамальском районе Самарканда в семье ремесленника Мирмухсина, талантливого ткача, шелковых дел мастера, и к тому же очень образованного человека. Авторитет отца, его влияние на сына предопределило судьбу юного Саидризо – получение качественного образования и служение народу на поприще просвещения и науки. Он был зачислен в новометодную школу джадидов Богишимола, основанную Шайхом Абулкосимом. По завершению школы, С. Ализода остался в ней работать в качестве учителя. Параллельно он сотрудничал с местными печатными изданиями, выходящими на русском и турецком языках. Как отмечает Ш. Муллоев, «какое-то время работал в типографии Демурова в Самарканде в качестве наборщика, после чего его пригласили в русский журнал «Самарканд», где Ализаде числился корректором» [4].

Это издание было одно из прогрессивных для того времени, на его страницах С. Ализода опубликовал несколько статей, посвященных тяжелому положению таджиков, особенно в горных областях Фалгара и Матчинского района. Работа в издательстве позволила освоить тонкости журналистского мастерства, с другой – выучить русский язык и литературу. Опыт, приобретенный в типографии, овладение богатством русского языка сыграли значимую роль в развитии дальнейшей судьбы С. Ализода. Его друзья и коллеги неоднократно подчеркивали: «это был человек, который всю жизнь руководствовался стремлением к знаниям, повышению уровня и культуры и духовности» [2, с. 33].

Работая в газете «Самарканд», а в последующем в журнале «Ойна», издаваемых по инициативе одного из ярких политических деятелей Средней Азии Махмудходжа Бехбуди, С. Ализода поднимал наиболее актуальные вопросы того времени. Самой злободневной темой того времени было состояние системы образования. Так, просветитель и ярый публицист Таваккух в своих работах постоянно освещал проблему персоязычных школ. В статье «Школы народа Багишамала» в седьмом номере газеты «Самарканд» он подчеркнул, что «исламская школа, открытая в Багишамале, 5 лет успешно функционировавшая по новой методике, в которой ученики изучали турецкий, персидский и русский языки, в связи с нехваткой денег была закрыта, а ее ученики снова занялись скотоводством и безработицей. Приблизительно 10 000 иранцев Багишамала не смогли сохранить одну школу, а это очень печально. Какая польза от такого образования» [3]. В статье под заголовком «Письмо в канцелярию», опубликованной в № 11 указанного издания, он написал саркастически: «Как могут наши чиновники опрометчиво говорить, что на обрезание и свадьбы они тратят не менее 10 000 монет, на похороны и траур более 5 000 монет, а на банкеты и гостеприимство... тысячу монет, но на образование и школы, которые продвигают религию и развитие ислама, даже двух красных монет не тратят?!» [3]

В переведенной из египетского журнала «Чехранамо» статье, опубликованной в №27 газеты «Самарканд» о выходе в Америке 22 882 наименований изданий. Было подчеркнуто, что «из них 2472 ежедневных газет, 16269 еженедельных газет, 2769 ежемесячных и двухнедельных журналов, 200 ежедневных газет имеют 10 миллионов читателей и подписчиков, 5 журналов имеют 5 миллионов читателей и подписчиков» []. В пояснении редакции газеты говорилось: «В США менее 80 миллионов человек читают 22 882 газеты и журналы. Мы, туркестанцы, хоть нас меньше в 8 раз по сравнению с их численностью, но по науке уступаем им в 3000 раз. Вот почему народы мира считают туркестанцев неучами и «полу варварами» [4].

Злободневные вопросы современности не находили адекватного решения. Своей целью С. Ализода видел нахождение ответа на них. Однако он понимал, что прежде всего необходимо развивать общественное сознание, стимулировать мышление народа, направить его на путь самопознания и совершенствования. На страницах газеты «Самарканд» и журнала «Ойна» также затрагивались проблемы учебных заведений в Афганистане. Авторами публикаций подчеркивалась тождественность состояния образования в Бухарском эмирате и Афганистане. Более всего эта тема актуализировалась в публикациях М. Бехбуди, который, будучи прогрессивно мыслящим человеком, видел пути выхода из кризиса. С. Ализода и его коллеги-писатели и журналисты также всерьез тревожились за судьбу региона, будущее народа, и периодически публиковали статьи, взывавшие к общественному сознанию.

По образцу новометодной школы Абдулкадира Шакури, основанной в Самарканде в 1908 году, по инициативе Абдулвахида Мунзима, Садриддина Айни и Хамидходжа Мехри из Бухары, выпускниках этой школы, во дворе Мунзима было организовано учебное заведение, сыгравшее важную роль в интеллектуальной революции народа Бухарского Эмирата. Начиная с писателя Абдурауф Фитрат дал высокую оценку этой школе. Но одно учебное заведение нового типа не могло существенно повлиять на систему образования. Большинство школ не отвечали требованиям времени в условиях формирования новых экономических отношений и прогрессивных идей. Просветителей серьезно беспокоило отсутствие усилий и энтузиазма у персоязычных народов, в частности, таджиков. После Октябрьского переворота в России и создания Советского государства, провозгласившего равенство всех национальностей и народов, наметились предпосылки решения проблемы образования. Просветители интуитивно чувствовали, что в новых социально-политических реалиях злободневные вопросы региона наконец-то удастся решить. Но они также понимали, что кардинальная трансформация массивных сфер социального организма в даже в идеальных условиях и при поддержке вышестоящих инстанций потребует много времени и усилий. В первую очередь решение проблем нуждалось в информационном сопровождении. 10 апреля 1919 года в Самарканде С. Ализода приступил к изданию первого таджикского еженедельника «Пламя революции». Уже в первом номере газеты он провозгласил программу: «Мы входим в новый мир, и наша единственная цель – служить делу укрепления революции, Советской власти, бороться за сохранение справедливого государства. Мы используем перо для облегчения страданий, мы выступаем за улучшение жизни угнетенных, возвращение им законных человеческих прав. Наше перо – это оружие, которые мы используем против врагов советской власти, пособников изжившего себя, прогнившего капиталистического мира. Наш надежный друг и союзник – истина» [5, с. 24].

Со страниц «Пламени революции» С. Ализода знакомил соотечественников с целями и задачами советского правительства, призывал народ в полной мере использовать открывшиеся перспективы. Как просветитель он оставался верен традициям эпохи и призывал людей изучать науку и активно участвовать в реформировании и упорядочении государственного управления. Но, к сожалению, большая часть народа ментально все еще находилась в своем феодальном прошлом, жило по инерции, без особого энтузиазма принимая все новое, приносимое коммунарами-агитаторами. Народ противился и боялся перемен, и поэтому в значительной массе равнодушно относился к стараниям апологетов социализма, в том числе к попыткам таджикских просветителей разбудить общественное сознание. Это было трудное время, усугубляемое наличием внутренних и внешних врагов советской власти, которые понимали силу печатного слова и стремились любыми способами остановить выход еженедельника. Однако С. Ализода, будучи на тот момент уже членом Компартии, предвосхищал их действия, не позволяя угаснуть пламени надежды в сердцах соотечественников.

Во втором номере своего издания он опубликовал статью «Злонамеренное покушение на наш журнал» и сообщил читателям о первом покушении этой группы: «До выхода в печать первого номера нашего журнала «Пламя революции», которое ещё не разожгло своего яркого пламени, что

группа летучих мышь, боясь, что оно затмит их жадные глаза, собралась в круг и стала искать способы погасить это пламя, они завязали пояса и приготовились к заклятию этого новородившегося плода. Они заточили свои мечи, чтобы вырезать язык общины Туркестана, население, которое составляет около двух миллионов человек. Под предлогом того, что официальным языком Туркестана является турецкий, эти господа не согласились с тем, чтобы во всем Туркестане существовала хотя бы одна персидская газета. Фактически, в этой стране есть персоязычное сообщество, которое пользуется персидской прессой и не может пользоваться турецкой. В случае, если только зависимые турецкие и русские прессы будут издавать отдельные газеты на своих национальных языках, для малой части австрийцев, мадьяр, поляков и украинцев, а также евреев и армян будет предоставлено право издавать национальную газету...»[4]

С. Ализода был на шаг впереди врагов, оценивал их действия с политической точки зрения, находил их слабости и уязвимости: «...Вы не враги персидского языка, вы прекрасно знаете, что этот язык не причинит вам вреда. Ваше требование в другом! - обращался С. Ализода к пособникам буржуазного строя. - Поскольку наше издание пропагандирует интересы общества, вы хотите уничтожить «Пламя революции», потому что знаете силу печатного слова» [3].

Именно силу слова использовал С. Ализода, чтобы направить сограждан в русло современной науки и образования и как можно скорее устранить социальные и экономические перекосы – последствия длительной эпохи феодализма. Новые реалии создавали благоприятные предпосылки, передовая интеллигенция активно продвигали идеи реорганизации общества, ратуя за будущее процветание нации. Но большая часть таджиков не прикладывала никаких усилий, не видела в стараниях С. Ализода жертвенности на благо народа. «Сколько бы мы ни страдали от притеснений и сколько бы мы ни видели страдания чужих, мы все равно не проснулись. - писал С. Ализода. - К сожалению, из всего происходящего мы не извлекли никаких уроков. Мы словно привыкли к угнетению, нам стало просто жить в рабстве и плену. Кажется, мы созданы только для того, чтобы нести чужое бремя. Мы не должны отделяться от этой позорной жизни! Мы из страшных событий прошлого и поучительных событий настоящего не делаем никаких выводов, не принимаем советов, не осознаём своих ошибок, не исправляем их. Похоже, что наша прежняя культура, вместе с честью наших предков, канула в прошлое. Если мы не осознаем эту ситуацию, глубоко не задумаемся над ней, нам никогда не удастся вылезти из ямы феодализма» [3]. В статье «Ученики должны пройти учительский курс» С. Ализода писал о недостаточном уровне профессионализма большинства учителей Самарканде, проявлении нерадивости, жестоком обращении с учениками. По мнению автора статьи, «самая большая боль в том, что мы наблюдаем эту ситуацию не среди толпы темных невежественных извергов, не получивших благ цивилизации и знаний, а среди сообщества свежих умов. Сегодня мы думаем, что они собрались в одном месте для совершенствования знаний и эрудиции, для совершенствования научной зрелости, а завтра каждый из них в каком-то месте будет руководителем одного слоя или лидером в обществе. Только это разделение и невежество в начале XX века принесли нации несколько трагедий, особенно болезненно было шиитско-суннитском событие, в результате которого погибли невинные люди и предводители нации – интеллектуалы и просветители. На пламенного и хорошо образованного публициста повлияли цели и задачи раскольников-сепаратистов среди учителей Самарканде, где он настаивал: «Знайте, что вы пришли, чтобы соединиться, а не разъединиться. Избегайте противоречивых слов! Протяните рука братства и единства во имя создания комфорта и занимайтесь своей священной работой, ибо на вас возлагается надежда населения великой Самаркандской области» [3].

С. Ализода хорошо осознавал, что темным невежественным народом легко манипулировать, особенно апеллируя к религии ислама. Он призывал своих соотечественников и соратников к усердию и мужеству, старанию на пути науки, самосовершенствованию и самообразованию, борьбе со своими личностными пороками – ленью, невежеством. Представляя обзор «Политического положения», он сравнивал положение народов: «За последнее время мы получили важные новости, часть из которых радостные и светлые, а часть – печальные и прискорбные. По своей природе человека состоит из печали и радости, он родился с ними и умрет. Но разница в том, что одна нация, прилагая усилия по пути следования научному и общественному прогрессу, день ото дня уменьшает скорбь и печаль, а другая – из-за лени и невежества постоянно отстает, увеличивая свою печаль» []. Он надеялся, что «там, где мы проснемся и присоединимся к народу – это станет тропой к победе, наша радость и счастье возьмут верх над печалью и скорби, и в конце все будет хорошо» [3].

Сравнивая положения таджиков с другими народами, также не проявлявшим дальновидность, он печальным пером писал: «Другие народы уже давно заметили необходимость приобщения к

знаниям, они придают большее значение развитию и распространению этого блага. Они давно поняли, что счастливое и мирное сосуществование человека находятся в тени науки и образования. Поэтому развитые народы открывают все новые и новые школы для детей, организуют курсы для взрослых, открывают читальные залы и библиотеки, часто устраивают музыкальные и театральные представления. Однако единственная нация, которую сегодня не стремится к свободе, не использует энергию революции, не желает пробудиться от тяжелого сна невежества – это иранцы Багишамале» [3]. Ретроспектируя прошлое населения Багишамале, он пишет, что «поскольку 96 лет находились под гнетом бухарских эмиров и 50 лет под тиранией русских царских войск, они были лишены всех своих политических и экономических прав, не имея возможности насладиться ярким светом цивилизации и образования. Они настолько были погружены и привыкли к подчинению, унижению и оскорблению, что ни свобода и независимость Ирана, ни республика и вольность Турана не оказали на них никакого воздействия» [3].

Как и в предыдущие годы, С. Ализода беспокоил вопрос состояния школ и образования иранцев Багишамале. По этому поводу он регулярно высказывал свое мнение в публикациях Махмудходжи Бехбуди, сравнивая положение персоязычных жителей Самарканда с таджиками Китая, отсутствие образования у которых стало причиной исчезновения их родного языка. Он отмечал, что «среди 15 000 иранцев Багишамале нет ни одного настоящего учителя, который мог бы управлять начальной школой. Нет ни одного переводчика, способного перевести заявление на русский язык, нет ни одного человека, способного написать краткое заявление или протокол на персидском и турецком языках. Нет ни одного человека, которому хватило бы ума написать два слова, справку о здоровье, ни одного лингвиста, способного правильно перевести предложение с персидского на русский и с русского на персидский» [3].

Снова и снова С. Ализода возвращался к своему полон боли и обид перу: «Эй вы, иранцы Багишамале! Знайте и осознавайте: настало время – цивилизации и образования, развития и знания! Если вы останетесь в состоянии беспечности и невежестве, вы потеряете все свои права на жизнь, пока вы не приобщитесь к наукам, вас будут топтать и топтать! Если вы не добьетесь своих прав и свободы, то не ждите благословения свыше. Не забывайте, пока дитя не заплачет – мать молока не даёт. Ваши слёзы – это наука, образование, воспитание и цивилизация!

Никто не может почесать мне спину, так как могут мои ногти!..» [3]

Такого рода апелляции к менталитету и культуре народа не могли не оставаться без внимания. Несколько номеров позже, после выхода в свет публикации «Ассоциация знаний персов», еженедельник «Пламя революции» сообщил, что «бездействовавшие до сих пор учителя Багишамале воодушевились и присоединились к просветителям и пошли по их стопам; следили за развитием школ и образования. В целях содействия образованию и изданию литературы среди населения Багишамале на национальном языке иранцев – персидском после долгих переговоров было образовано общество под названием «Ассоциация знаний персов» и занялись сборкой принадлежностей для этой конференции. Согласно повестке дня конференции, ожидаются существенные перемены. Однако они будут еще более возможны при условии, что члены правления не забудут о предназначении данного общества» [3].

В одном из своих рассуждений С. Ализода освещая проблему языка, информируя читателей еженедельника о внимании нового правительства к национальным языкам и решению будущих задач. С одной стороны, как прогрессивно мыслящий просветитель, он уделял должное внимание этому вопросу; с другой стороны, в условиях ожесточенной борьбы с пантюркизмом, стремящимся любыми способами ограничить права персоязычных, не допускать выхода в свет ни одного издания на таджикском языке таджиков, он конечно же ратовал за создание новых школ на родном языке. В бюллетене «Персидское пламя в присутствии управления по национальным делам» он сообщил об обязанностях этого ведомства и в то же время предупредил читателей: «Язык – это твердая опора нации, и как только язык будет утерян, нация, свободно владеющая этим языком, потеряется и исчезнет. Ни одна нация в мире не может обеспечить свое существование и функционирование, кроме как сохраняя и защищая свой родной язык. Поэтому каждая нация должна прилагать все старания по защите родного языка» [3].

С провозглашением турецкого языка официальным языком Турана, не было открыто ни одной школы, за исключением нескольких школ в Багишамале, не было издано ни одной книги на персидском языке. Исключение составляло лишь издание «Пламя революции». Благодаря решимости и усилиям просветителей в Ташкенте при Наркомате по делам Туркестана был создан персидский отдел, а через некоторое время в Самарканде при областном национальном управлении появилось его

отделение. Главенство отдела было поручено С. Ализода. Он поделил его на 7 секций, охватившие таджиков, иранцев, афганцев, индусов, проживавших в Самаркандской области. В целях развития и просвещения персидской нации предусматривалось открытие школ и библиотек, издание газет и журналов, создание клубов и театров. Однако работа самаркандского отдела на начальном этапе не дала желаемого результата. С одной стороны, под разными предлогами руководители и управляющие центрального правительства Туркестанской и Самаркандской области создавали препятствия для продуктивной деятельности ведомства; с другой стороны, малое число таджиков и других представителей персоязычных народностей в этом регионе затрудняло в реализацию планов. С. Ализода сравнил деятельность данного ведомства с другими ведомствами, занимавшимися проблемами остальных народов Средней Азии. Он отмечал: «В Управлении по национальным делам до сегодняшнего дня функционировали пять отделов национальности: персидский, узбекский, еврейский, армянский и украинский. Сегодня откроется отдел для татар и турков (азербайджанцев). Каждый из этих отделов работает и принимает меры с целью распространения науки и образования среди своего народа и на языке этого народа, а для стабильности работы отдела, тот же народ оказывает им поддержку, чего нельзя сказать о персидском отделе, наиболее беспомощном и слабом.

Если вам надоел родной язык, если вы отказались от него, то дайте нам официальное уведомление, чтобы мы закрыли наше ведомство, иначе зачем вас спрашивать об издании персидской книги, открытии персидской школы, читального зала и курсах персидского языка?» [3] Однако, как всегда, большая часть таджиков и персоговорящих городов и области Самарканда и Туркестана предпочли роль нейтральных наблюдателей происходящего. Со стороны соотечественников С. Ализода не увидел ни материальной, ни моральной поддержки. В №22 еженедельника с горящим сердцем и душевной болью он сказал: «Читатели, храни вас Бог! Когда мы вошли на просторы большого мира, будучи неопытными журналистами, мы были уверены, что наша нация – персы – жаждет прессы. Зная значимость прессы на родном языке, они будут всячески поддерживать существование нашего журнала. Даже были случаи, когда мы получили щедрые обещания от некоторых персидских просветителей. Но, увы, к сожалению, как бы мы не старались за эти полгода, никто не протянул руку помощи. Никто не старался согреть наши охладевшие от боли сердца и содействовать существованию журнала» [3].

В столь трудное и, по сути, судьбоносное время, молчание единственного персидского издания на территории этой страны было недопустимо. Друг и соавтор С. Ализода в изданиях Бехбуди – Хаджи Муин присоединился к нему с несколькими коллегами-единомышленниками, они предоставили средства, позволившие дальнейшее существование издания. Устод Айни, Мухтори и Махмуди духовно сблизилась и после почти двухмесячного молчания зажгли пламя надежды таджиков и персоговорящих. Об этом С. Ализода с удовлетворением написал в №23 «Пламени революции»: «На самом деле, после выхода 22-го номера мы отложили сломанные карандаши и сломя голову покинули пространство прессы, так как некомпетентных наблюдателей не возможно было подтолкнуть, потому что управлять политико-общественным журналом, как материально, так и морально, было не под силу одному человеку, к тому же слишком неопытному. Более того, невнимание читателей к журналу и их нежелание хоть как-то финансировать его, настолько охладили наши сердца, что мы не хотели брать в руки карандаши, и потеряли всяческую надежду на дальнейшее его существование. Однако некоторые наиболее уважаемые люди, особенно наш друг и коллега-писатель Хаджи Муин, не согласились с тем, что журнал «Пламя революции», которого они поддерживали в течение полугода, внезапно должен был закрыться...Эти уважаемые коллеги не только поддержали журнал «Пламя Революции» материально, но и духовно. Например, Айни, Мухтари и Махмуди пообещали украсить страницы журнала своими полезными статьями» [3].

Благодаря решимости и усилиям С. Ализода, твердости и сплоченности его единомышленников, еженедельник выходил до 8 декабря 1921 года и в 91 номере ознакомил своих читателей с произошедшими событиями, переменами в мире, изменениями в городе и Самаркандской области, Туркестанского края, в частности, распадом эмирата и провозглашением Бухарской Народной Республики, которая должна была положить конец страданиям таджиков.

В новых социально-политических реалиях, в эпоху независимости и государственности, просветительские взгляды Саидризо Ализода и его коллег-единомышленников должны получить должное научное освещение. С этим именем должна быть связана отдельная страница истории политической и общественной жизни Таджикистана.

Полный обзор и изучение творчества Саидризо Ализода – просветителя, писателя, переводчика, автора учебников, журналиста, публициста и жертвы сталинского режима – это

грядущая работа, которая ждет своего исследователя. В настоящее время жизнь и творчество С. Ализода по-прежнему характеризуется низким уровнем научного и публицистического сопровождения. Имеется лишь небольшой сборник статей С. Ализода из еженедельника «Пламя революции», созданный усилиями сотрудника Института языка и литературы АН Таджикистана М. Хадизода и под руководством известного таджикского литературоведа, доктора филологических наук, члена-корреспондента АН Таджикистана Х. Отахонова.

К сожалению, из-за несоответствия некоторых взглядов в свое время он не был опубликован. Кроме того, в интересах политики и по просьбе сотрудников издательства разработчиком были удалены некоторые определенные статьи из сборника.

Все же спустя 20 лет сборник был представлен читателям и имя Саидризо Ализода в истории становления и развития таджикской журналистики и национальной культуры имя заняло соответствующую его заслугам достойную нишу, сравнимую с заслугами такого мастера, как С. Айни.

ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Брагинский И.С. *Очерки истории таджикской литературы* / И.С. Брагинский. – Сталинабад: Таджикгосиздат, 1956. – 453 с.
2. Гулмуродзода П. *Публицистика и время* / П. Гулмуродзода. – Душанбе: Сино, 2002. – 128 с.
3. Муллоев Ш. *Первый редактор первого журнала на таджикском [Электронный ресурс]* / Ш.Б. Муллоев // Режим доступа: <https://khovar.tj/rus/2020/03/pervyj-redaktor-pervogo-zhurnala-na-tadzhikskom-133-goda-nazad-v-samarkande-rodilsya-pisatel-publitsist-redaktor-yazykoved-literaturoved-i-obshhestvenno-partijnyj-deyatel-saidrizo-alizoda/> (Дата обращения: 23.03.2023).
4. Муллоев Ш. *Саидризо Ализода и 103-летие национальной журналистики [Электронный ресурс]* / Ш.Б. Муллоев // Режим доступа: <https://mulloevsharif.wordpress.com/2015/02/25/caidrizo-alizoda-i-103-letie-natsionalno/> (Дата обращения: 23.03.2023).
5. Муллоев Ш.Б. *Современная таджикская; журналистика. Учебное пособие* / Ш.Б. Муллоев, А.А. Рахимов. – Душанбе. РТСУ. – 2016. – 145 с.